

Что такое танцы? Это свобода, это энергия, это легкость. Но еще танцы могут быть протестными, возмущающими обывателей. Оказывается за танцы и танцевальную музыку, которую обычно относят к легкомысленным развлечениям, может преследовать

ФБР, власти могут создавать специальные команды по пресечению нелегальных вечеринок и рейвов, писать специальные законы и вообще всячески препятствовать обычной человеческой потребности – танцевать. Некоторое время назад президент Дмитрий Медведев, после посещения ФСКН, решил начать активную борьбу с распространением наркотиков. И, видимо, все внимание сосредоточить на местах скопления молодежи, то есть ночных клубах. Как ожидается, в ближайшем будущем будет готов указ, по которому клуб могут закрыть, если внутри найдут хотя бы одного человека под кайфом. Вину за происходящее понесет не кто-нибудь, а сам владелец этого заведения. Для клубной жизни нашей страны, если такой закон, будет принят, ничего хорошего ожидать не приходится. Мы надеемся, что до репрессий нью-йоркского мэра Джуллиани дело не дойдет, хотя, если покопаться в истории - клубы всегда находились под пристальным вниманием государства и репрессивных органов. Ну и не стоит забывать знаменитый лозунг Beastie Boys - "(You Gotta) Fight for Your Right (To Party!)!"!

ФБР ПРОТИВ РОК-Н-РОЛЛА

Чем таким кажется нам рок-н-ролл сегодня? Музыкой чуть ли не классической, под которую танцевали стилиаги, под которую танцевали некоторые наши продвинутые бабушки и дедушки. Но в действительности все было иначе и гораздо жестче. К примеру, в СССР за прослушивание пластинок с рок-н-роллом можно было запросто испортить себе карьеру, вылететь из комсомола или партии – все-таки «буржуазные влияния» и «космополитизм» в пятидесятых годах прошлого века были в СССР очень тяжкими преступлениями. Но одно дело, когда это происходит в тоталитарной стране, а другое дело в стране, которая испокон веков считалась эталоном демократии и свободомыслия – то есть США. В пятидесятых годах прошлого века еще самим собой разумеющимся был расизм, музыке «чернокожих» не было место в радио-эфире, хотя и джаз и блюз и рок-н-ролл постоянно соблазняли белую молодежь из уважаемых кварталов. К тому же в пятидесятых годах уже всюду шла холодная война и американское правительство со всем вниманием относилось к умонастроениям своих

граждан, в особенности молодежи. Молодежи во все времена хотелось одного – танцевать и веселиться, и при этом не забивать себе мозги всяческой идеологической чепухой. Но взрослым и серьезным людям в пиджаках так не казалось и всевозрастающая истерия с рок-н-роллом (к тому же бывшей музыкой «черных») все чаще и чаще стала волновать власть предрержащих.

Директор ФБР, знаменитый Эдгар Гувер по этому поводу заявил, что эта музыка «оказывает развращающее воздействие на нашу молодежь». Это высказывание было понято его подчиненными как приказ, и, взяв под козырек, служащие ФБР начали прочесывать радиоволны в поисках «развращающей» музыки. Естественно внимание службы привлекли наиболее крупные фигуры радио эфира, одним из которых оказался невероятно популярный диджей того времени Алан Фрид. Он не боялся ставить в эфир музыку «черных», которая в то время находилась под негласным запретом, при этом получая за это щедрые отчисления от звукозаписывающих компаний. За это и поплатился. ФБР начало копать под диджея, и постепенно дело раскрутилось до слушаний в сенате. В итоге власти начали выдавливать Фрида из эфира, попутно пытаясь выдавить из эфира и рок-н-ролл. Выдавить Фрида у них получилось, а задавить рок-н-ролл, как это можно заметить, у них не получилось. После того, как Фрид был обвинен в неуплате налогов, его карьера диск-жокея постепенно начала сходить на нет. Радиостанции боялись ставить его в эфир, звукозаписывающие компании не хотели иметь с ним дело. В итоге у Алана начались проблемы с алкоголем, который и довел его до могилы. 20 января 1965 года он умер от алкогольной зависимости.

ШЕСТЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ ПРОТИВ ТЫСЯЧ РЕЙВЕРОВ

Вот уже как год – в Британском королевстве царит дурдом – вся молодежь постепенно сходит с ума по новому развлечению – танцам по ночам под ритмичную, несколько однообразную, музыку которую все кругом называют «эйсид-хаусом». К 1989 году практически каждый молодой англичанин считал своим долгом отправиться в выходные на рейв, который обычно проходил либо на заброшенном складе, либо где-то на поле под открытым небом. С каждым рейвом число обращенных в новую веру все росло и росло. С каждым новым рейвом количество озабоченных статей в таблоидах лишь увеличивалось. Риторика ничем не уступала риторике времен «Холодной войны». Снова речь заходила о «развращающем воздействии», снова речь заходила об обеспокоенности морального состояния английской молодежи. Снова власти начали проявлять интерес к набирающему силу молодежному движению. Для того, чтобы как-то контролировать и разобраться в происходящем был создан специальный полицейский отдел, к тому же озабоченная ростом популярности рейвов полиция все пристальнее смотрела за рейвами и вечеринками. Все-таки почти все рейвы и вечеринки проводились нелегально и в 1989 году в острую фазу противостояния вступили отношения между промоутерами и полицией. В помощь правоохранительным органам был издан «указ о развлечениях» (в 1990 году ставший законом), который предусматривал за незаконное

проведение вечеринок штраф в £20.000 и до шести месяцев тюремного заключения.

Чтобы хоть как-то бороться с рейвами, полиция организовала специальную команду под названием «Rave Party Unit», начальником которого стал Кен Таппенден. Эта команда состояла из шести человек и пыталась взять под контроль растущее день ото дня рейв-движение. Это подразделение следило за пиратскими радиостанциями, записывала телефонные переговоры промоутеров и на вертолетах отслеживало их перемещения. Спустя три месяца с начала своей работы, они запустили в дело 20 уголовных дел. За время своего существования (около года) они собрали базу данных на 5.725 человек и на 712 транспортных средств. Спустя несколько недель оперативной работы, сотрудники отдела (разросшегося уже до 200 человек), отслушивали 4.380 телефонных звонков и на их основании произвели 258 арестов.

КОНСЕРВАТОРЫ ПРОТИВ НОВОГО ЗВУКА

И даже не смотря на то, что благодаря действиям полиции во времена расцвета рейв-движения в конце восьмидесятых удалось сбить интерес масс к танцам по ночам, но окончательно загасить пламя удалось лишь в середине девяностых. Именно тогда Тори, консервативная партия в Англии, протащили закон, который окончательно поставил крест на нелегальных рейвах и вечеринках. Тот же закон дал юридическое определение музыке, игравшейся на этих вечеринках – называлась она «повторяющимися битами», что вызвало массу улыбок среди рейверов. Правда этот закон был принят довольно поздно – к тому времени уже все основные промоутерские организации легализовались и вполне на законных основаниях проводили вечеринки, рейвы (которые все чаще и чаще называли фестивалями) и строили клубы. Скорее всего этот закон был направлен на различные коммуны хиппи, которые решительно не желали входить «в систему» и продолжали колесить по стране, постоянно устраивая свои странноватые вечеринки.

КОМСОМОЛ ПРОТИВ ЗАПАДА

Известно, что наша страна довольно долго находилась под «железным занавесом», и любые проникновения «буржуазной культуры» воспринимались властью предрержащими очень негативно. За все время существования СССР боролись и с джазом, и с рок-н-роллом, и рок-музыкой, и с The Beatles и вообще со всем, что хоть как-то не подходило под довольно ханжеские мерки партийных деятелей. Когда в СССР пришло очередное модное поветрие – дискотеки, то поначалу с этой буржуазной «заразой» боролись привычными методами – к примеру, комсомольца, который решил провести вечер на дискотеке, на следующей день могли пропесочить на комсомольском собрании и даже «поставить на вид». Но спустя какое-то время уже сами комсомольцы начали

устраивать дискотеки и, соответственно, отвечать за идеологию.

Советские дискотеки были пропитаны идеологией, и лишь самые лучшие советские диск-жокеи умудрялись разбавлять идеологические лекции шутками и прибаутками. По стране ходили всевозможные циркуляры и списки «запрещенной» музыки. Исполнителей и музыку запрещали по совершенно абсурдным поводам – к примеру, группу Boney M запрещали за пропаганду насилия и секса, а группу Kiss за пропаганду нацистской символики и фашизма вообще. И если диск-жокея уличали в том, что он ставит музыку из «черного списка», то это ему грозило большими проблемами в будущем и даже закрытием дискотеки. Правда к концу советского строя, почти все дискотеки принадлежали комсомолу, там было запрещено продавать алкоголь, но за музыкой и идеологией уже никто не следил так пристально как раньше.